

ИНФОРМАЦИЯ ПСИХОЛОГА

Ребенок у экрана

Эпоха средств массовой информации существенно преобразует психологию человека. СМИ активно вторгаются не только нашу жизнь, но и жизнь наших детей. Компьютер, телевизор, видео прочно входят в жизнь многих малышей, начиная с первых лет жизни. В некоторых семьях, как только ребёнок научается сидеть, его сажают перед экраном. Домашний экран всё больше заменяет бабушкины сказки, мамыны колыбельные песенки, разговоры с отцом. Экран становится главным «воспитателем» ребёнка.

По данным ЮНЕСКО 93 % современных детей 3-5 лет смотрят на экран 28 часов в неделю, т.е. около 4-х часов в день, что намного превосходит время общения с взрослыми. Это безобидное занятие вполне устраивает не только детей, но и родителей. В самом деле, ребёнок не пристаёт, ничего не просит, не хулиганит, не подвергается риску, и в то же время получает впечатления, узнаёт что-то новое, приобщается к современной цивилизации. Покупая малышу новые видеокассеты, компьютерные игры или приставки, родители как бы заботятся о его развитии и стремятся занять его чем-то интересным. Однако, это безобидное и безопасное занятие таит в себе серьёзные опасности и может повлечь весьма печальные последствия не только для здоровья ребёнка (о нарушениях зрения, дефиците движений, испорченной осанке уже сказано довольно много) но и для его психического развития. В настоящее время, когда подрастает первое поколение «экранных детей» эти последствия становятся всё более очевидными.

Первое из них – **отставание в развитии речи**. В последние годы и родители, и педагоги всё больше жалуются на задержки речевого развития – дети позже начинают говорить, мало и плохо разговаривают, их речь бедна и примитивна. Специальная логопедическая помощь нужна практически каждой группе детского сада. Такая картина наблюдается не только в нашей стране, но и во всём мире. Как показали специальные исследования, в наше время 25 % 4-х летних детей страдают нарушением речевого развития. В середине 70-х годов дефицит речи наблюдался только у 4% детей того же возраста. За 20 последних лет число речевых нарушений возросло более чем в 6 раз!

Однако, при чём здесь телевидение? Ведь ребёнок, сидящий у экрана, постоянно слышит речь. Разве насыщение слышимой речью не способствует речевому развитию? Какая разница, кто говорит с ребёнком – взрослый или герой мультфильма?

Разница огромная. Речь – это не подражание чужим словам и не запоминание речевых штампов. Овладение речью в раннем возрасте происходит только в живом, непосредственном общении, когда малыш не только слушает чужие слова, но отвечает другому человеку, когда он сам включён в диалог. Причём включён не только слухом и артикуляцией, но всеми своими действиями, мыслями и чувствами. Как установил американский психолог Кондон, даже младенец отвечает на обращённую, хотя ещё непонятную речь взрослого всем своим существом: всё его тело как в танце точно и плавно сопровождает

слышимую речь. Речь взрослого как бы охватывает его, настраивает на партнёра и подключает к общению. Это явление получило образное название «неуловимый балет». Ответные движения младенца возникают исключительно на живую речь, адресованную ребёнку. Та же речь с любого звуковоспроизводящего устройства или бессвязные звуки никакого балета не вызывают.

В более позднем возрасте (в 1,5 – 2 года) малыш, слышащий обращённые высказывания взрослых, пытается ответить на них и сам воздействует на родителей с помощью слов. Для того чтобы ребёнок заговорил, необходимо, чтобы речь была включена в его конкретные практические действия, в его реальные впечатления и главное – в его общение со взрослыми. Речевые звуки, не обращённые ребёнку лично и не предполагающие ответа, не затрагивают ребёнка, не побуждают к действию и не вызывают каких-либо образов. Они остаются «пустым звуком». Современные дети в большинстве своём слишком мало используют речь в общении с близкими взрослыми. Гораздо чаще они поглощают телепрограммы, которые не требуют их ответа, не реагируют на их отношение и на которые он сам никак не может воздействовать. Усталых и молчаливых родителей заменяет говорливое телевидение. Но речь, исходящая с экрана, остаётся малоосмысленным набором чужих звуков, она не становится «своей». Поэтому дети предпочитают молчать, а изъясняются криками или жестами.

Однако, внешняя разговорная речь – это лишь вершина айсберга, за которой скрывается огромная глыба внутренней речи. Ведь речь – это не только средство общения, но и средство мышления, воображения, овладения своим поведением, это средство осознания своих переживаний, своего поведения, и сознания себя в целом. Во внутренней речи совершается не только мышление, но и воображение, и переживание, и любое представление, словом всё, что составляет внутренний мир человека, его душевную жизнь. Вспоминая или мечтая о будущем, переживая потери или яркие впечатления, сопереживая или давая себе отчёт в своих действиях – мы всегда ведём внутренний диалог с собой. Именно диалог с собой даёт ту внутреннюю форму, которая может удерживать любое содержание, которая даёт устойчивость и независимость человеку. Если же эта форма не сложилась, если внутренней речи (а значит и внутренней жизни) нет, человек остаётся крайне неустойчивым и зависимым от внешних воздействий. Он просто не в состоянии удерживать какое-либо содержание или стремиться к какой-то цели. В результате – внутренняя пустота, которую нужно постоянно пополнять извне. Явные признаки отсутствия этой внутренней речи мы можем наблюдать у многих современных детей.

В последнее время педагоги и психологи всё чаще отмечают у детей **неспособность к самоуглублению, к концентрации на каком-либо занятии, отсутствие заинтересованности делом.** Данные симптомы были обобщены в картину новой болезни «дефицит концентрации». Этот вид заболевания особенно ярко проявляется в обучении и характеризуется гиперактивностью, ситуативностью поведения, повышенной рассеянностью. Такие дети не задерживаются на каких-либо занятиях, быстро переключаются, лихорадочно стремятся к смене впечатлений, однако многообразные впечатления они воспринимают поверхностно и отрывочно, не анализируя и не связывая между собой. Им необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана.

Многим детям стало **трудно воспринимать информацию на слух** – они не могут удерживать предыдущую фразу и связывать отдельные предложения. Слышимая речь не вызывает у них каких-либо образов и устойчивых впечатлений. По этой же причине им **трудно читать** – понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут удерживать и связывать их, в результате они не понимают текста в целом. Поэтому им просто неинтересно, скучно читать даже самые хорошие детские книжки.

Ещё один факт, который отмечают многие педагоги – **резкое снижение фантазии и творческой активности детей**. Дети теряют способность и желание чем-то занять себя. Они не прилагают усилий для изобретения новых игр, для сочинения сказок, для создания собственного воображаемого мира. Им скучно рисовать, конструировать, придумывать новые сюжеты. Их ничего не интересует и не увлекает. Отсутствие собственного содержания отражается на отношениях детей. Им **не интересно общаться** друг с другом. Замечено, что общение со сверстниками становится всё более поверхностным и формальным: детям не о чём разговаривать, нечего обсуждать или спорить. Они предпочитают нажать кнопку и ждать новых готовых развлечений.

Но, пожалуй, самое явное свидетельство нарастания этой внутренней пустоты – **повышение детской жестокости и агрессивности**. Число преступлений, совершённых детьми и подростками, в последнее время резко нарастает. Поражает не только жестокость, но и бессмысленность, немотивированность этих детских «шалостей». Конечно, мальчишки дрались всегда, но в последнее время изменилось качество детской агрессивности. Раньше, при выяснении отношений на школьном дворе, драка заканчивалась, как только противник оказывался лежащим на земле, т.е. побеждённым. Этого было достаточно, чтобы чувствовать себя победителем. В наше время победитель с удовольствием бьёт лежащего ногами, потеряв всякое чувство меры. Сопереживание, жалость, помощь слабому встречаются всё реже. Жестокость и насилие становится чем-то обыденным и привычным, стирается ощущение порога дозволенности. При этом дети не отдают себе отчёта в собственных действиях и не предвидят их последствий. Подростки бьют и убивают друг друга не потому что они злые или коварные, и не ради достижения какой-то цели, а «просто так», потому что на душе пусто и хочется острых ощущений.

И, конечно же, бич нашего времени – наркотики. 35% всех российских детей и подростков уже имеют опыт наркомании, причём это число катастрофически нарастает. Уход в наркотики – это яркое свидетельство внутренней пустоты, невозможности найти смыслы и ценности в реальном мире или в себе. Отсутствие жизненных ориентиров, внутренняя неустойчивость и пустота требуют своего наполнения – новой искусственной стимуляции, новых «таблеток счастья».

Конечно, далеко не у всех детей перечисленные «симптомы» наблюдаются в полном наборе. Но тенденции в изменении психологии современных детей достаточно очевидны и вызывают естественную тревогу. Наша задача – не напугать в очередной раз читателя ужасающей картиной падения нравов современной молодёжи, а понять истоки этих тревожных явлений.

Но неужели всему виной телевизор? Да, если речь идёт о маленьком ребёнке, не готовом адекватно воспринимать информацию с экрана. Когда домашний экран поглощает все силы и внимание малыша, когда телевизор подменяет для маленького ребёнка игру, активные действия и общение с близкими взрослыми, он, безусловно, оказывает мощное деформирующее влияние на становление психики и личности растущего человека. Последствия и масштабы этого влияния могут сказаться значительно позже в самых неожиданных областях.

Детский возраст – период наиболее интенсивного становления внутреннего мира, построения своей личности. Изменить или наверстать упущенное в этот период в дальнейшем практически невозможно. Возраст раннего и дошкольного детства (до 6-7 лет) – период зарождения и формирования наиболее общих фундаментальных способностей человека. Термин «фундаментальных» здесь употреблён в самом прямом смысле – это то, на чём будет строиться и держаться всё здание личности человека. Поменять фундамент, когда здание уже построено, нельзя. Если фундамент непрочный или искривлённый, здание будет неустойчивым и в любой момент может обрушиться. Соответственно, чем раньше возрастной период, тем более ответственным он является и тем более определяет дальнейшее развитие человека.

В истории педагогики и психологии был пройден большой путь до того момента, когда были замечены и признаны своеобразие и особенности первых лет жизни человека. Только в конце прошлого века детство превратилось в социальную идею, когда сразу несколько гениальных психологов (Пиаже, Фрейд, Выготский) открыли качественное своеобразие детства, принципиальные различия в восприятии мира ребёнка и взрослого. До этого дети рассматривались как маленькие взрослые, которые ещё много не знают и не умеют. Но сейчас это особое своеобразие и фундаментальное значение детства опять оттесняется на задний план. Это происходит под предлогом «требований современности» и «защиты прав ребёнка».

Полагается, что с маленьким ребёнком можно обращаться так же, как со взрослым: его можно учить чему угодно (а он может и должен усваивать нужные знания), ему можно объяснять нормы и правила поведения (а он должен их усваивать), от него можно ждать целесообразности и ответственности (а он должен оправдывать наши ожидания). Считается, что ребёнок, также как взрослый, имеет право на юридическую помощь, на политическое самоопределение, он может пользоваться благами цивилизации, и, конечно же, он может и должен использовать все возможные технические средства. Сажая малыша перед телевизором или компьютером, родители полагают, что он, так же как и взрослый понимает происходящие на экране события. Но это далеко не так. Вспоминается эпизод из одного западного фильма, в котором молодой отец, оставшись с двухлетним малышом дома, неумело хлопочет по хозяйству, а ребёнок спокойно сидит перед телевизором и смотрит эротический фильм. Вдруг «кино» кончается, и ребёнок начинает орать. Испробовав все возможные средства утешения, папа сажает малыша перед окном стиральной машины, в котором крутится и мелькает цветное бельё. Ребёнок резко замолкает и спокойно смотрит на новый «экран» с той же завороченностью, как раньше он смотрел в телевизор. Этот пример наглядно иллюстрирует своеобразие восприятия экранного изображения маленьким ребёнком: он не вникает в

содержание и сюжеты, не понимает действий и отношений героев, он видит яркие движущиеся пятна, которые как магнитом притягивают его внимание. Привыкнув к такой зрительной стимуляции, ребёнок начинает испытывать потребность в ней, ищет её повсюду. Прimitивная потребность в сенсорных ощущениях может закрывать малышу всё богатство мира. Ему уже всё равно, куда смотреть – только бы мелькало, двигалось, шумело. Примерно также он начинает воспринимать и окружающую действительность...

Как можно видеть, «равноправие» детей в использовании СМИ не только не подготавливает их к будущей самостоятельной жизни, но крадёт у них детство, мешает сделать важнейшие шаги в развитии личности.

Главное право ребёнка – это его право на детство, на полноценное проживание всех возрастных периодов. Сажая дошкольника перед экраном, и освобождая себя от лишних и утомительных занятий с ним, взрослые забирают у него это право и нарушают основной закон развития психики ребёнка.

Суть этого закона заключается в том, что **становление внутреннего мира ребёнка происходит в его совместной жизнедеятельности со взрослым.** Все высшие психические функции ребёнка – его интересы, переживания, представления, образы – складываются и первоначально существуют не внутри самого ребёнка, а в его общении со взрослым. При этом взрослый не навязывает ребёнку какие-то свои представления или ценности, а вместе с ним строит его внутренний мир, открывая ему новые грани действительности, которые сами по себе не видны и могут остаться незамеченными.

Окружающие маленького ребёнка предметы не воздействуют на него непосредственно и не вызывают каких-либо чувств или желаний. Можно видеть множество кошек и собак, но не знать, что они живые, что им бывает больно или холодно; можно прекрасно видеть деревья и цветы, но не замечать, что они красивые; можно наткнуться на кубики, но не испытывать никакого интереса к постройкам башен и дворцов.

Внутреннюю, культурную суть вещей ребёнок открывает только вместе со взрослым, благодаря тому, что близкий человек вступает с ним в диалог, настраивает его на человеческое восприятие мира и делает этот мир волнующим, значимым, побуждающим к собственной активности. Переживания, образы, представления, открытые вместе со взрослым, начинают входить во внутренний мир ребёнка, наполнять его. При поддержке и помощи взрослого малыш сам начинает пробовать себя в разных видах деятельности и чувствовать свои возможности, своё Я. И только потом, открытые и опробованные вместе со взрослым человеческие представления, ценности, переживания входят во внутреннюю жизнь ребёнка и становятся «своими».

Полноценное человеческое развитие ребёнка возможно только в интенсивном и полноценном общении с близкими взрослыми. Никакие технические средства, никакие даже самые совершенные и приспособленные для детей СМИ не могут заменить живого человека, не могут открыть культурный смысл окружающих вещей. Если же ребёнок в раннем возрасте лишён полноценного общения со взрослыми, этот смысл, а вместе с ним и вся человеческая культура, остаётся закрытым, чужим, невосребованным, а

внутренний мир ребёнка – пустым.

Все эти хорошо известные истины многократно подтверждены не только научными исследованиями, но и жизненными фактами. До последнего времени эти факты поставляла система детских закрытых учреждений – домов ребёнка и детских домов. Самые разные педагоги и психологи многократно показывали, что дети, лишённые семьи, т.е. полноценного общения с близкими взрослыми в раннем детстве, существенно отличаются от своих сверстников, которых воспитывают родители. **Их отличает общее недоразвитие личности, которое выражается в нарушениях речи, отсутствии интереса к занятиям, слабая концентрация, сниженная эмоциональность, отсутствие сопереживания, импульсивность и ситуативность поведения, отсутствие инициативы, низкий уровень фантазии и воображения, несамостоятельность и стереотипность мышления, слабая ориентированность на будущее и пр.** Не правда ли, перечень этих особенностей очень похож на тот, что был приведён выше. Но если 10-15 лет назад эти симптомы были присущи довольно ограниченному числу сирот, то в наше время они распространяются на нормальных «семейных» детей. Парадоксально, но все эти особенности наиболее ярко проявляются у двух противоположных по своему социальному положению групп: у сирот или детей алкоголиков, и у детей высоко обеспеченных родителей (новых русских). В обоих случаях данные симптомы являются следствием одной болезни – недостатка полноценного личностного общения с близкими взрослыми. Если в одном случае дефицит общения является следствием социального неблагополучия (отсутствия родителей или лишения их родительских прав) то в другом, напротив, следствием материального и социального благополучия родителей, их стремления обеспечить ребёнка всеми техническими средствами. В обоих случаях потребности ребёнка отодвигаются на задний план, а передача родительских прав экрану имеет примерно то же влияние на психологию ребёнка, как и полное его игнорирование.

Сказанное выше отнюдь не означает призыва исключить телевизор и компьютер из жизни и воспитания детей. Вовсе нет. Это невозможно и бессмысленно. Но в раннем и дошкольном детстве, когда внутренняя жизнь ребёнка только складывается, экран несёт в себе серьёзную опасность.

Компьютерные игры можно вводить только после того, как ребёнок освоил традиционные виды детской деятельности – рисование, конструирование, восприятие и сочинение сказок. И главное – когда он научится самостоятельно играть в обычные детские игры (принимать роли взрослых, придумывать воображаемые ситуации, строить сюжет игры и пр.) Просмотр мультфильмов для маленьких детей должен быть строго дозирован. При этом родители должны помогать малышам осмысливать происходящие на экране события и сопереживать героям фильма.

Предоставлять свободный доступ к информационной технике можно только за пределами дошкольного возраста (после 6-7-лет), когда дети уже готовы к её использованию по назначению, когда экран будет для них именно средством получения нужной информации, а не властным хозяином над их душами и не их главным воспитателем.